

SANCTUS

Из книги "Ночные истории"

Перевод М. Бекетовой

OCR, Spellcheck: Ostashko

Доктор с глубокомысленным видом покачал головой.

-- Как? -- воскликнул капельмейстер, порывисто вскакивая со стула,-- значит, катар Беттины -- это действительно серьезно?

Доктор раза три или четыре тихонько стукнул об пол своей испанской тростью, вынул табакерку и положил ее обратно, не понюхав табаку, а потом поднял глаза, будто считая розетки на потолке, и начал кашлять, не говоря ни слова. Это вывело капельмейстера из себя: он отлично знал, что все эти манипуляции в переводе на обычный язык означают следующее: "Весьма тяжелый случай, я ничего не могу посоветовать и ничем не могу помочь, визиты мои напоминают визиты доктора из Жильбласа де Сантильяна".

-- Скажите же что-нибудь!-- сердито вскричал капельмейстер,-- скажите, в чем дело, и не придавайте такого значения простой хрипote, которая сделалась у Беттины потому, что она имела неосторожность не надеть шали, выходя из церкви. Ведь малютка не поплатится за это жизнью?

-- О, нет,-- сказал доктор, снова вынимая табакерку и на этот раз нюхая табак, -- но очень вероятно, что она больше никогда в жизни не споет ни одной ноты.

Тут капельмейстер так ударил себя по голове обоими кулаками, что пудра с его волос полетела во все стороны, и забегал по комнате, крича как помешанный:

-- Она не будет петь?! Не будет петь?! Беттина не будет петь?! Умрут все дивные канцонетты, восхитительные болеро и сегидильи, которые лились из ее уст, как звучащее дыхание цветов? Мы не услышим в ее исполнении ни благочестивого Агнуса, ни утешительного Бенедиктуса? О, о! Ни одного Мизерере, счищавшего с меня земную грязь жалких мыслей, воскрешавшего порой целый мир непорочных церковных тем?

Ты лжешь, доктор, лжешь! Тебя посетил сатана, чтобы меня погубить. Тебя подкупил соборный органист, преследующий меня своей злобной завистью с тех пор, как я сочинил восьмиголосый *qui tollis*, которым восхищается весь мир. Ты хочешь ввергнуть меня в позорное отчаяние, чтобы я бросил в огонь свою новую мессу, но это тебе не удастся. Здесь, здесь, с собой ношу я сольные партии Беттины,-- он похлопал себя по правому карману сюртука,-- и малютка должна лучше, чем когда-либо, спеть их своим высоким, звонким голосом.

Капельмейстер схватился за шляпу и хотел удалиться, но доктор удержал его, промолвив очень тихо:

-- Я уважаю ваше благородное негодование, драгоценный друг мой, но я ничего не преувеличиваю и вовсе не знаю соборного органиста. Дело в том, что после того, как Беттина исполнила во время службы в католической церкви сольные партии в *Gloria* и *Credo*, на нее напала странная хрипота, или, вернее, безголосие, которое не поддается моему искусству, и я боюсь, что она никогда не будет больше петь.

-- Ну, хорошо,-- согласился капельмейстер, изображая покорное отчаянье,-- дайте ей тогда опиуму, столько опиуму, чтобы она умерла тихой смертью, потому что, если Беттина не будет петь, она не должна больше жить: ведь она только тогда и живет, когда поет, вся ее жизнь в пении. Божественный доктор, сделай милость, отрави ее как можно скорее! У меня есть связи в криминальной коллегии: я учился в Галле вместе с ее президентом, он был великий трубач, мы разыгрывали с ним по ночам пьески